

УДК 546.650

ПОИСК ПУТЕЙ ПОЛУЧЕНИЯ ОДНОВАЛЕНТНОГО ТУЛИЯ

© 2022 г. А. А. Фагин¹, С. Ю. Бухвалова¹, М. Н. Бочкарев¹ *¹Институт металлоорганической химии им. Г.А. Разуваева РАН, Нижний Новгород, Россия

*e-mail: mboch@iomc.ras.ru

Поступила в редакцию 14.04.2022 г.

После доработки 04.05.2022 г.

Принята к публикации 12.05.2022 г.

Для определения присутствия одновалентного тулия в продуктах реакций использовали измерения эффективного магнитного момента ($\mu_{\text{эфф}}$) полученных твердых смесей. Установлено, что калий не реагирует с диодидом тулия TmI_2 при нагревании до 680°C . В тех же условиях легко протекает обратная реакция тулия с KI , приводящая к выделению металлического калия и образованию смеси иодидов тулия TmI_x ($x = 1, 2$). Для продукта, полученного после нагревания Tm и KI в течение 1 ч, $\mu_{\text{эфф}}$ соответствует смеси Tm (металл) 70%, TmI_2 20% и TmI 10%. Восстановление TmI_2 до TmI реализовано в реакциях с NdI_2 . Для смеси иодидов, полученной при 700°C , значение $\mu_{\text{эфф}}$ ($3.2 \mu_B$) соответствует содержанию Tm (металл) 10%, TmI_2 1%, TmI 44%, NdI_3 44% NdI_2 1%. Выделить из полученных смесей иодид TmI не удалось. Однако присутствие в продуктах высоко активных частиц подтверждается реакцией тетрагидрофурана с продуктом реакции тулия с иодидом калия. Реакция, протекающая при комнатной температуре, сопровождается выделением водорода и образованием не идентифицированных производных расщепленного ТГФ. Исходные вещества (Tm , KI) и возможные продукты (TmI_2 , TmI_3 и металлический K), кроме TmI , в принятых условиях с ТГФ не взаимодействуют.

Ключевые слова: одновалентный тулий, диодид тулия, диодид неодима, реакции восстановления, магнитный момент, устойчивость, реакционная способность

DOI: 10.31857/S0132344X22110044

Как известно, подавляющее большинство неорганических, органических и координационных соединений лантаноидов содержат трехвалентный катион Ln^{3+} . Неустойчивые четырехвалентные производные получены для Ce , Pr , Tb [1–5]. Комплексы с катионом Ln^{2+} , имеющим конфигурацию $4f^n s^0 d^0$, синтезированы для Eu , Sm , Yb , Tm , Dy и Nd [6–11]. Их устойчивость понижается при переходе от Eu к Nd . Относительно стабильные соединения с двухвалентными катионами конфигурации $4f^n - 1 s^0 d^1$, содержащие в молекуле атом щелочного металла, получены для Ce , Pr , Gd , Tb , Ho , Er и Lu [12, 13], а также Nd и Dy [14], которые могут существовать и в $4f^n d^0$, и в $4f^n - 1 d^1$ конфигурациях в зависимости от способа синтеза комплекса. Загадочными остаются одновалентные лантаноиды. Подтвержденные данные о синтезе и свойствах соединений с катионом Ln^{1+} в литературе практически отсутствуют. Образование катионов одновалентного самария предполагается при γ -облучении при 77 К дихлорида SmCl_2 , допированного в матрицу NaCl [15]. Основанием для предположения является появление в спектре поглощения вещества после облучения полосы при 545 нм, отнесенной авторами к переходу

$4f^6 6s^1 \rightarrow 4f^5 6s^2$ на катионе Sm^+ , и одновременное уменьшение интенсивности полос двухвалентного самария. Спектры лазерного возбуждения флуоресценции, регистрируемой в реакциях металлического иттербия с алкилгалогенидами RX ($\text{X} = \text{F}$, Cl , Br , I) соответствуют, как полагают авторы работы [16], молекулам одновалентных галогенидов YbX . Сообщается, что при сжигании триодидов LnI_3 ($\text{Ln} = \text{Dy}$, Ho , Tm) в плазме электрической дуги образуются моноиодиды лантаноидов, генерирующие излучение различной интенсивности в области 400–700 нм [17, 18]. Спектр излучения отнесен к молекулам LnI . Несмотря на отсутствие прогресса в области одновалентных лантаноидов, это направление в химии субвалентных производных редкоземельных металлов остается привлекательным для исследователей как заманчивая и труднодостижимая цель фундаментальных исследований. В пользу реальности решения проблемы, кроме приведенных выше данных, говорит подобие электронной конфигурации ионов Ln^+ некоторых лантаноидов конфигурациям устойчивых двух и трехвалентных катионов других лантаноидов. В частности, конфигурации

Sm^+ ($4f^7$) и Tm^+ ($4f^{14}$) соответствуют конфигурациям стабильных ионов Gd^{3+} и Yb^{2+} .

Одной из наибольших трудностей при получении производных одновалентных лантаноидов является подтверждение валентного состояния металла. Применяющиеся с этой целью спектральные методы, рентгенофазовый анализ или сокристаллизация продуктов с неорганическими веществами с известными параметрами решетки [19, 20] технически сложны и не дают однозначного ответа. Достоверное заключение о валентном состоянии лантаноида в продукте позволяет дать рентгеноструктурный анализ, однако непременным условием в этом случае является получение вещества в виде монокристалла, что для крайне неустойчивых производных одновалентных лантаноидов представляется технически очень трудным. В настоящей работе для идентификации одновалентных ионов самария и тулия мы использовали измерение эффективного магнитного момента ($\mu_{\text{эфф}}$) полученных веществ. По сравнению с другими методами использованный способ технически проще в исполнении и, что более существенно, в случае самария и особенно тулия позволяет надежно и быстро определить присутствие в образце ионов Sm^+ и Tm^+ , поскольку их ожидаемые магнитные моменты при конфигурации $\text{Sm } 4f^7$ ($8.0 \mu_B$) и $\text{Tm } 4f^{14}$ ($0.0 \mu_B$) резко отличаются от моментов всех других ионов соответствующего металла. Следует отметить, что ионы Sm^+ и Tm^+ , кроме приведенных конфигураций, могут иметь форму $4f^6s^1$ и $4f^{13}s^1$. В этом случае магнитные измерения менее показательны. Но образование таких ионов менее вероятно, что показало данное исследование. Третий вариант существования катионов Sm^+ и Tm^+ — металлоподобные неорганические фазы, где электроны восстановленного металла обобщаются, образуя зону проводимости. Подобные системы известны для галогенидов трехвалентных лантаноидов состава LnX_2 [21, 22]. Трехвалентное состояние металла в таких веществах отражается формулой $(\text{Ln}^{3+})(e^-)(\text{X}^-)_2$. Магнитные измерения в этом случае будут так же показательны, как для других смесей с трехвалентным компонентом. Преимуществом использования магнитометрии для идентификации одновалентных продуктов является также аддитивность магнитной восприимчивости, что позволяет проводить вычисление, с незначительной ошибкой, содержания одновалентного металла даже в смеси с другими парамагнитными катионами. Поскольку различия магнитных свойств Sm^+ и других ионов самария существенно меньше, чем различия в ряду ионов тулия, исследование ограничено поиском способов получения моноиодида TmI .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Реакции проводили в вакуумированных запаянных ампулах из пирексового стекла. В реакци-

ях использовали опилки Tm (22–40 меш) и KI (98%) (Aldrich). Диiodиды TmI_2 и NdI_2 получали из опилок соответствующего металла и иода по ранее разработанному методу [9]. Поскольку по условиям синтеза диiodидов в реакциях применяется избыток металла, образцы TmI_2 содержали 30 вес. % металлического Tm , который, в отличие от Nd , не удается отделить от целевого TmI_2 . Измерение магнитных моментов выполняли при комнатной температуре на ранее сконструированном приборе с использованием метода сравнения с известными образцами, как описано ранее [23]. В основу методики положен метод Фарадея. Чувствительным элементом является поплавков с держателем для образца, изготовленный из диамагнитного стекла, погруженный в сосуд с этиловым спиртом. Относительная ошибка измерений не превышает 5%. Анализ ГЖХ проводили на газовом хроматографе “Цвет 800” с детектором по теплопроводности. Масс-спектрометрический анализ выполняли на хроматомакс-спектрометре Trace GC Ultra/Polaris Q. Для получения препаративного количества продуктов синтеза проводили в ампулах объемом 2–3 мл. Для нагревания образцов использовали трубчатую печь Nabertherm.

Реакция TmI_2 с калием. Диiodид TmI_2 (7.5 мг, 0.017 ммоль) и металлический калий (3 мг, 0.075 ммоль) помещали в ампулу объемом 0.5 мл, вакуумировали, запаивали и образец использовали для измерения магнитного момента. Для тулия в образце $\mu_{\text{эфф}}$ найден равным $5.6 \mu_B$. Образец нагревали 2 ч при 680°C и после охлаждения до комнатной температуры вновь измеряли $\mu_{\text{эфф}}$. Установлено, что момент не изменился.

Реакция Tm с иодидом калия. Опилки тулия (5.5 мг, 0.0296 ммоль) и порошок KI (2.4 мг, 0.014 ммоль) помещали в ампулу, как описано в предыдущем опыте, ампулу запаивали, смесь перемешивали встряхиванием и определили $\mu_{\text{эфф}}$ в расчете на взятый тулий ($7.5 \mu_B$). Образец нагревали 2 ч при 680°C , при этом цвет смеси изменялся на темно-коричневый и на свободных стенках ампулы наблюдалось образование капель возогнавшегося калия. Образец помещали в прибор для измерения магнитного момента. Найден $\mu_{\text{эфф}}$ равным $6.6 \mu_B$.

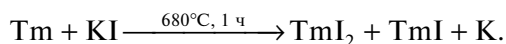
Реакция TmI_2 с NdI_2 . В ампулу для измерения магнитного момента помещали 5.0 мг (0.012 ммоль) TmI_2 и 4.7 мг (0.012 ммоль) NdI_2 , ампулу запаивали, смесь тщательно перемешивали встряхиванием и измерили магнитный момент ($4.6 \mu_B$) в расчете на усредненную атомную массу Tm и Nd . После нагревания образца при 400°C в течение 30 мин магнитный момент не изменился. При повышении температуры до 650°C отмечено понижение магнитного момента. Образец нагревали 30 мин при 680°C , для образовавшегося темно-серого мелкокристаллического порошка $\mu_{\text{эфф}} = 3.1 \mu_B$, дальнейшее нагревание приводит к его повышению.

Реакция Tm и Nd с иодом. В ампулу помещали опилки тулия (225 мг, 1.33 ммоль), неодима (192 мг, 1.33 ммоль) и I₂ (676 мг, 2.66 ммоль). Ампулу запаивали, смесь тщательно перемешивали встряхиванием. Образец нагревали до ~700°C (наблюдалось кратковременное воспламенение смеси). По окончании реакции образец нагревали в печи при 680°C в течение 2 ч, охлаждали до комнатной температуры и измерили $\mu_{эфф}$ (4.4 μ_B) в расчете на усредненную атомную массу Tm и Nd, взятых в реакцию.

Реакция Tm и La с иодом. Образец, содержащий 9.1 мг опилок тулия, 14.4 мг опилок лантана и 7.0 мг I₂, приготавливали так же, как при реакции TmI₂ с NdI₂. Определили $\mu_{эфф}$ (7.6 μ_B) смеси при комнатной температуре в расчете на взятый в реакцию Tm. Образец нагревали до воспламенения смеси (~700°C) и после окончания экзотермической фазы смесь нагревали при 680°C в течение 2 ч. Образец охлаждали и вновь определили $\mu_{эфф}$ (5.5 μ_B) в расчете на взятый в реакцию Tm.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

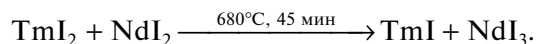
Поскольку восстановительный потенциал калия (–2.9 В) выше, чем тулия (–2.3 В), ожидалось, что прямая реакция TmI₂ с калием приведет к образованию целевого TmI. Однако эксперимент показал, что нагревание смеси этих веществ до 700°C не приводит к восстановлению тулия. Результат согласуется с данными работы [24], где было показано, что при длительном нагревании при 800°C пары калия восстанавливают TmI₃ только до TmI₂. Установленная инертность калия по отношению к TmI₂ дала основание ожидать, что, не смотря на соотношение электродных потенциалов, возможна обратная реакция – восстановление калия в KI металлическим тулием с образованием TmI. Предположение получило экспериментальное подтверждение: нагревание KI с двукратным избытком тулия при 680°C в течение 2 ч привело к выделению металлического калия и образованию смеси иодидов тулия TmI_x, имеющей $\mu_{эфф} = 6.6 \mu_B$, что существенно ниже такового для исходного тулия (7.6 μ_B). Увеличение продолжительности нагревания не приводило к дальнейшему понижению $\mu_{эфф}$ продуктов и выделению дополнительного количества калия, что, очевидно, объясняется полным исчерпанием взятого в реакцию KI. Полученная величина магнитного момента с учетом стехиометрии исходных реагентов соответствует смеси Tm (металл) 70%, TmI₂ 20% и TmI 10%.

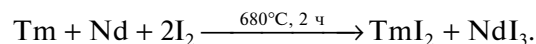
Попытка выделить из образующейся смеси продуктов индивидуальный TmI экстракцией оказалась безуспешной. При добавлении к смеси DME образуется зеленый раствор, из которого

после удаления растворителя выделен диiodид TmI₂(DME)₃. При экстракции смеси тетрагидрофураном тоже образуется зеленый раствор диiodида тулия, но в этом случае растворение сопровождается выделением пузырьков водорода, идентифицированного методом ГЖХ; масс-спектрометрический анализ раствора показал присутствие продуктов деструкции ТГФ. Аналогичные превращения ранее наблюдались при растворении в ТГФ диiodидов NdI₂ и DyI₂ и объяснялись реакцией растворителя с крайне активными одновалентными иодидами NdI и DyI, образующимися в результате диспропорционирования диiodидов [25]. Поскольку с диiodидами других лантаноидов, включая TmI₂, диспропорционирование и последующая деструкция ТГФ не происходят, реакция с растворителем продуктов реакции тулия с KI подтверждает присутствие в смеси высоко реакционноспособного одновалентного иодида TmI.

Восстановление диiodида тулия до одновалентного реализовано в реакции с диiodидом неодима, протекающей в сопоставимых условиях. Установлено, что изменение магнитного момента смеси эквимольных количеств TmI₂ и NdI₂ (4.6 μ_B) начинается при нагревании до 300°C, но реакция протекает очень медленно. С повышением температуры процесс существенно ускоряется. За 45 мин при 680°C значение $\mu_{эфф}$ смеси понижается до 3.1 μ_B . Принимая во внимание значения $\mu_{эфф}$, участвующих в реакциях веществ (TmI₂ 4.5, NdI₂ 2.8), содержащих примеси металла (Tm 7.5, Nd 3.3) и триiodидов (TmI₃ 7.5, NdI₃ 3.3), а также возможных продуктов (TmI 0 с конфигурацией 4f¹⁴ или 4.8 с конфигурацией 4f¹³s¹, NdI₃ 3.3), единственным возможным объяснением полученного низкого значения $\mu_{эфф}$ является образование в реакции одновалентного тулия с четной электронной конфигурацией 4f¹⁴. Присутствие в трудно разделяемой смеси продуктов семи парамагнитных компонентов не позволяет вычислить точное содержание TmI. Грубая оценка показывает, что более 80% от взятого в реакцию диiodида TmI₂ восстанавливается до одновалентного иодида TmI.

Аналогичный результат дает прямая реакция тулия, неодима и иода в отношении 1 : 1 : 2. В этом случае начальная стадия протекает так же, как при синтезе диiodидов с воспламенением смеси. Для завершения процесса образец нагревали дополнительно 2 ч при 680°C.

Для исходной смеси $\mu_{эфф}$ (5.7 μ_B) соответствовал сумме магнитных моментов взятых в реакцию тулия и неодима. Магнитный момент полученной после нагревания смеси иодидов (4.4 μ_B) значительно превышает $\mu_{эфф}$ смеси продуктов из приведенной выше реакции диiodидов TmI₂ и NdI₂.

Грубая оценка показывает, что только 10–15% взятого в реакцию Tm окисляется до моноиодида TmI.

Аналогичный результат получен при замене в выше приведенной реакции неодима на диамагнитный лантан. В этом случае уменьшение числа парамагнитных компонентов в образующейся смеси продуктов позволяет вычислить относительное содержание TmI с большей точностью. Для уменьшения образования TmI₂ и TmI₃ в реакции использовали избыток металлов. После сожжения и нагревания смеси Tm, La и I₂ в отношении 2 : 4 : 1 в течение 2 ч $\mu_{\text{эфф}}$ смеси понизился с 7.6 до 5.5 μ_{B} , что может соответствовать содержанию Tm⁺ 20%, Tm²⁺ 35% и Tm³⁺ 45%. Следует отметить, что увеличение продолжительности нагревания реакционных смесей во всех случаях приводило к повышению магнитного момента, что, по-видимому, объясняется реакцией образующегося активного TmI со стеклом реактора, приводящей к окислению металла.

Таким образом, сопоставление магнитных моментов смесей металлического тулия с иодидом калия, диiodида тулия с диiodидом неодима и смеси металлических тулия и неодима с иодом, металлических тулия и лантана с иодом, и моментов тех же смесей после их нагревания при температуре 680–700°C показало, что во всех случаях наблюдается понижение $\mu_{\text{эфф}}$. Объяснением обнаруженного эффекта являются реакции, приводящие к образованию, наряду с другими продуктами, диамагнитного моноиодида тулия TmI с электронной конфигурацией металла 4f¹⁴, являющегося первым соединением, содержащим одновалентный лантаноид. Выделить образующийся TmI в индивидуальном состоянии не удалось, однако расчеты магнитных моментов продуктов реакций, с учетом аддитивности магнитной восприимчивости парамагнитных веществ и стехиометрии взятых в реакции реагентов, позволяют сделать уверенное заключение о присутствии в продуктах целевого моноиодида TmI. Кроме того, косвенным подтверждением результата является структура тетрагидрофурана при контакте со смесью продуктов, образующейся при нагревании Tm с KI.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена с использованием оборудования центра коллективного пользования “Аналитический центр ИМХ РАН” при поддержке гранта “Обеспечение развития материально-технической инфраструктуры центров коллективного пользования научным оборудованием” (уникальный идентификатор RF–2296.61321X0017, соглашение № 075-15-2021-670).

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 22-23-20149).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Evans W.J., Deming T.J., Olofson J.M., Ziller J.W.* // Inorg. Chem. 1989. V. 28. P. 4027.
2. *Gun'ko Yu.K., Reilly R., Edelmann F.T., Schmidt H.-G.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2001. V. 40. P. 1279.
3. *Hobart D.E., Samhoun K., Young J.P. et al.* // Inorg. Nucl. Chem. Lett. 1980. V. 16. P. 321.
4. *Palumbo C.T., Zivkovic I., Scopelliti R., Mazzanti M.* // J. Am. Chem. Soc. 2019. V. 141. P. 9827.
5. *Rice N.T., Popov I.A., Russo D.R. et al.* // J. Am. Chem. Soc. 2019. V. 141. P. 13222.
6. *Pearce D.W., Selwood P.W.* // J. Chem. Educ. 1936. V. 13. P. 224.
7. *Hughes G., Pearce D.W.* // J. Am. Chem. Soc. 1933. V. 55. P. 3277.
8. *Bochkarev M.N., Fedushkin I.L., Fagin A.A. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 1997. V. 35. P. 133.
9. *Bochkarev M.N., Fagin A.A.* // Chem. Eur. J. 1999. V. 5. P. 2990.
10. *Evans W.J., Allen N.T., Ziller J.W.* // J. Am. Chem. Soc. 2000. V. 122. P. 11749.
11. *Bochkarev M.N., Fedushkin I.L., Dechert S. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2001. V. 40. P. 3176.
12. *MacDonald M.R., Bates J.E., Ziller J.W. et al.* // J. Am. Chem. Soc. 2013. V. 135. P. 9857.
13. *MacDonald M.R., Bates J.E., Fieser M.E. et al.* // J. Am. Chem. Soc. 2012. V. 134. P. 8420.
14. *Fieser M.E., MacDonald M.R., Krull B.T. et al.* // J. Am. Chem. Soc. 2015. V. 137. P. 369.
15. *Fong F.K., Cape J.A., Wong E.Y.* // Phys. Rev. 1966. V. 151. P. 299.
16. *Dirscherl R., Lee H.U.* // J. Chem. Phys. 1980. V. 73. P. 3831.
17. *Känning M., Schalk B., Schneidenbach H.* // J. Phys. D. 2007. V. 40. P. 3815.
18. *Känning M., Hitzschke L., Schalk B. et al.* // J. Phys. D. 2011. V. 44. Art. 224005.
19. *Мухеев Н.Б., Кулюхин С.А., Каменская А.Т. и др.* // Радиохимия. 2004. Т. 46. № 4. С. 297.
20. *Мухеев Н.Б., Кулюхин С.А., Каменская А.Т. и др.* // Радиохимия. 2004. Т. 46. № 6. С. 481.
21. *Hughbanks T., Rosenth G., Corbett J.D.* // J. Am. Chem. Soc. 1986. V. 108. P. 8289.
22. *Meyer G.* // Chem. Rev. 1988. V. 88. P. 93.
23. *Протченко А.В., Бочкарев М.Н.* // Приборы и техника эксперимента. 1990. № 1. С. 194.
24. *Schilling G., Kunert C., Schleid T., Meyer G.* // Z. Anorg. Allg. Chem. 1992. V. 7. P. 618.
25. *Бочкарев М.Н., Фагин А.А., Хорошеньков Г.В.* // Изв. АН. Сер. хим. 2002. № 10. С. 1757.